

Глава 4

Участок в две тысячи двести сорок квадратных метров в игре — пустяк. Но когда его в натуральную величину переносят в реальный мир, даже сын императора, увидев столь вызывающе роскошный стиль, может лишь ошеломленно застыть.

«Значит... духам... нравится... всё пёстрое...»

Ли И уже смирился с тем, что призванное подкрепление — это духи. Он также по умолчанию принял, что духи всемогущи и способны на любые чудеса. Но материализация целого особняка из воздуха всё же превосходила его воображение.

Юный принц потёр лицо, снова и снова мысленно повторяя:

«Духи-бататы всемогущи, духи-бататы всемогущи»

Он убеждал себя, что любые их деяния — это норма, а его потрясение — лишь следствие юного возраста и малого опыта.

Проблема была в нём, а не в его спасителях.

Да, именно так.

За одну ночь произошло столько всего, что выходило за рамки его понимания. После таких эмоциональных качелей он ощущал лишь оцепенение. Ли И стоял на месте, неподвижный, как скала, и казался даже более спокойным, чем сами духи-бататы.

Когда человек сталкивается с чем-то, что превосходит его способность к пониманию, на его лице невольно появляется улыбка.

Потому что мимика выходит из-под контроля. Мозг отключается, тело деревенеет, и изобразить что-то иное просто невозможно.

В то же время игроки сходили с ума.

Раньше они с энтузиазмом предполагали, что это подземелье создано для того, чтобы они могли исправить ошибки прошлого, но в глубине души все понимали — это лишь несбыточные мечты.

Проклятые сценаристы, мастера душераздирающих историй, вдруг стали заботливыми няньками? Невозможно.

Но теперь их безумные фантазии, казалось, обретали плоть.

Никогда прежде в игре не было подземелья, где можно было бы призвать свой дом. Чем это отличается от полноценного переноса в мир Великой Тан с сохранением всех игровых возможностей?

Раз можно призвать дом, значит, это подземелье кардинально отличается от всех остальных. А если так, не означает ли это, что, приложив усилия, они смогут спасти тех, кого хотели спасти, и предотвратить трагедии?

В Великой Тан были тысячи и тысячи героев. Пусть их боевые навыки были скромны, но сердца их были горячи. Они всегда были готовы прийти на помощь нуждающимся и смело вставали в первых рядах против любого врага.

Никто не был главным героем, но никто не был и простым зрителем. Они были частью огромного мира, и у каждого был свой собственный путь.

Они сражались с разбойниками, спасали панголинов, исцеляли раненых учеников Врат Чангэ, помогали жителям деревни Байшуй в проведении праздника Морских Жертвоприношений. Они помогали всем, кому могли. Но если бы у них был шанс, они бы спасли гораздо больше.

Они участвовали в сюжете, но ничего не могли изменить, их лишь несло потоком истории. Это чувство бессилия было невыносимо.

Оно засело глубоко в сердце каждого, стало незаживающей раной. Все они мечтали ворваться в штаб-квартиру разработчиков и устроить там грандиозный скандал.

Кстати, неужели разработчики собрались закрывать проект? С чего вдруг такая невиданная щедрость?

Впрочем, неважно. Лучше так, чем ничего. Сначала нужно действовать.

Эта маленькая рыбка имеет значение. И эта тоже. И эта.

— Восстань, любовь моя!

Над игроками вспыхивали лучи света, и на пустынной земле за пределами города в мгновение ока вырастали всё новые и новые дома самых разных стилей.

Здесь были и скромные хижины отшельников, и роскошные дворцы, и заоблачные нефритовые терема, окутанные туманом.

Суйян находился в осаде уже полгода. Жители покинули свои дома, деревни за стенами города опустели и заросли бурьяном и колючим кустарником. Даже от проезжих дорог остались лишь едва заметные следы.

Дома, призванные игроками, не подчинялись законам ландшафта. Казалось, они переносились вместе с собственным участком земли, который замещал собой всё вокруг. Там, где они появлялись, исчезали сорняки, кусты и деревья, а на их месте возникали горы и реки.

На фоне этих причудливых и великолепных строений шатёр юного принца выглядел особенно убого.

Ли И:

— ...

Ошеломлённый до полного оцепенения, он надул губы и мысленно обратился к Системе:

«Это вообще нормально?»

Он был внуком императора, а теперь и сыном. За всю свою жизнь у него не было собственного дворца, а сейчас он и вовсе ютился в шатре посреди дикого поля. А эти духи-бататы, напротив, одним движением руки создавали прекраснейшие особняки.

С горами, с реками, с садами и дворами, с изогнутыми карнизами и резными окнами. Некоторые здания даже парили в воздухе! Это точно нормально?

***

Не беспокоить. Принц сомневается в смысле жизни.

***

[Один Цветок с Гор Циньлин] утерла слёзы.

— Еды не хватает, да? У меня есть ещё личное поместье на сорок тысяч квадратов! Ресурсов хватит, пшеницы хватит, овощей хватит! Я сейчас же пойду сажать, у-у-у!

С этими словами она попыталась призвать и его.

Пятнадцати грядок было мало. Ей нужно было тридцать, чтобы прокормить всех тех, о ком так долго болела её душа.

— Стой! Сорок тысяч квадратов? Остановись, остановись!!! — в ужасе закричала стоявшая рядом [Му Ли]. — Сестра! Не поместится!!

Места вокруг было совсем немного. Участки по две тысячи квадратов заняли всё видимое пространство. Поместье в сорок тысяч пришлось бы ставить в десяти ли отсюда.

[Один Цветок с Гор Циньлин] попробовала и, убедившись, что вся земля поблизости уже занята, с сожалением отказалась от своей затеи.

— Ладно, пятнадцать грядок тоже неплохо. Посмотрим, сколько пшеницы можно вырастить на одной.

Те, кто среагировал быстро, успели занять участки рядом с шатром. Опоздавшим пришлось искать место подальше или вовсе отказаться от призыва дома.

«Хм, всё больше похоже на правду».

Игроки были заняты обустройством своих жилищ и разбором инвентарей. Очередь из желающих сдать задание иссякла.

Девушка-лоли из Школы Клинка с ником [Взять Луну в Долг, чтобы Продолжить Пить] со слезами на глазах протянула ему последний леденец из своей сумки.

— Ваше Высочество, вы голодны?

Ли И на мгновение замялся, затем погладил маленькую лоли по голове и, взяв палочку с нанизанными на неё ягодами боярышника, хрипло поблагодарил:

— Спасибо.

После отъезда из Фэнсяна он почти не отдыхал, спеша добраться до Суйяна. А здесь его ждали лишь закрытые двери военачальников. Все эти дни он был так поглощён заботами, что толком не ел, не говоря уже о сладостях.

Сладкий вкус должен был приносить радость, но юному принцу, так давно не евшему ничего подобного, хотелось лишь плакать.

Он скучал по брату. Он хотел домой.

Но его брата казнил собственный отец, а дома у него больше не было.

(тптп)

***

В игре.

[Мир] [Смотрящая на Луну Мирра]: В этом новом подземелье есть какой-то наркотик, у-у-у, заходишь и сходишь с ума.

[Мир] [Маленький Паланкин Бессмертной]: Отдайте ему! Отдайте ему всё! Всё ему! Разориться, но поддержать армию!

[Мир] [Фан Фэй]: Отдайте ему! Отдайте ему всё! Опустошить сумки, но помочь!

[Мир] [Мужун Яньин]: Прошу прощения, что вмешиваюсь. Мой ученик вышел из подземелья в одних трусах. Никто не знает, в чём дело?

[Мир] [Тан Синло]: Прошу прощения. Мой наставник вышел из подземелья и обчистил инвентари всей нашей школы. Никто не знает, в чём дело?

[Мир] [Торговец Серебром из Балина]: Прошу прощения. Наш глава гильдии вышел из подземелья и начал опустошать склад гильдии. Никто не знает, в чём дело?

***

[Мир] [Цзюэ Чжоу]: Я один тут думаю, что разработчики просто используют наши чувства, чтобы безболезненно изъять из игры лишние ресурсы?

[Мир] [Луна в Млечном Пути]: Чёрт! Нас развели!

[Мир] [Шу Цзэюй]: Чёрт! Нас развели!

[Мир] [Цзинь Наньчжоу]: Чёрт! Нас развели!

[Мир] [Король Знаков Тайбая]: Чёрт! Нас развели!

***

[Мир] [Взять Луну в Долг, чтобы Продолжить Пить]: В подземелье Суйяна можно призывать дома, а вещи из инвентаря действительно можно отдать NPC! Вы понимаете, какое это

искупление — видеть, как Ли Баюэ ест мой леденец? Проклятые сценаристы! Вы не люди!
рыдает.jpg

***

В мировом чате кто-то плакал, кто-то ругался. А в самом подземелье [Я — Цветочная Лоли] и плакала, и ругалась одновременно.

Она думала, что это простое задание по доставке письма: добежать до точки, сдать предмет и готово. Можно даже по пути в мировом чате поболтать.

Мятежники осаждали город уже полгода, ворота Суйяна были давно закрыты. Чтобы попасть внутрь, нужно было перелететь через стену, а не стучаться и просить стражу открыть.

Начинало светать. В городе оставшаяся тысяча защитников готовилась к смене караула и завтраку. Проходя мимо, [Я — Цветочная Лоли] заглянула в котёл и, увидев, что там варится древесная кора, застыла на месте.

Одно дело — читать описание, и совсем другое — видеть собственными глазами измождённых солдат и умирающих от голода жителей. Разум говорил ей бежать к Чжан Сюню и отдать письмо, но сердце не пускало.

У высокой реалистичности подземелья были и свои минусы. Совесть не позволяла ей пройти мимо.

Прекрасная девушка, словно сошедшая с небес фея, оставляла за собой накрытые столы: один для отряда стражников, другой — для семьи в доме.

Изголодавшиеся солдаты и жители не сразу бросались к еде. Казалось, они не верили своим глазам. Лишь после долгого оцепенения они робко подходили, касались блюд и, убедившись, что это не мираж, со слезами и смехом падали на колени, благодаря милосердную богиню-спасительницу.

[Я — Цветочная Лоли] шла по городу, оставляя за собой еду, и вскоре сама уже рыдала в три ручья.

Она не хотела, но не могла сдержаться.

«Надо было забить сумку едой до отказа перед тем, как заходить».

— Проклятые сценаристы!!! Верните деньги!!!

***

В городе оставалось чуть больше тысячи солдат. Те, кому посчастливилось получить еду, не мешкая, доложили о явлении бессмертной феи своему командиру.

Чжан Сюнь, услышав это, был потрясён и немедленно отправился на место, чтобы всё проверить.

Он не верил в пиры, падающие с неба. Он был уверен, что это новая уловка коварных мятежников.

«Что, если еда отравлена... э-э... что? Маленькая девочка?»

[Я — Цветочная Лоли] плакала так, что ничего не видела перед собой. Заметив, что цель задания приближается, она просто села на землю и стала ждать. Лишь когда NPC с развёрнутым жёлтым свитком над головой оказался в поле зрения, она встала и сдала задание.

— Генерал Чжан, я принесла вам письмо от Его Высочества Принца Суйяна. Он сказал, что скоро в город прибудет подкрепление с продовольствием. Прошу вас, не сдавайтесь.

— ...Спасибо, доблестная воительница, — Чжан Сюнь был немного растерян. Во-первых, он не ожидал, что «бессмертная фея-спасительница», о которой говорили солдаты, окажется девочкой, едва достающей ему до пояса. Во-вторых, он никогда не имел дел с Принцем Суйяном. Хотя мятежники и осаждали город, личное участие принца было для него полной неожиданностью.

«В начале года Сын Неба казнил принца Цзяньнина. Теперь и Принц Суйян стал пешкой в чужой игре?»

Поднебесная в огне, страна на грани гибели, а при дворе всё ещё...

Эх.

Прочитав письмо, Чжан Сюнь ощутил смешанные чувства. Но сейчас было не время для печали. Что бы ни происходило при дворе, сам факт того, что кто-то смог доставить в осаждённый город весточку, давал надежду.

— Спасибо за твой труд, воительница. Я в неоплатном долгу перед тобой, — закалённый в боях командир убрал письмо и поклонился. — Могу я узнать твоё имя?

[Я — Цветочная Лоли] собралась с духом и с гордостью представилась:

— Перед тобой стоит юная госпожа Долины Злодеев, юная предводительница Союза Благородства, подруга детства главы Школы Медицины Северных Небес, названная сестра пятого господина Горной Обители Спрятанного Меча Е Фаня. Я защищала императорский кортеж на почтовой станции Мавэйи, работала на Павильон Линсюэ, спасала наследного принца и вот-вот стану государственной служащей Великой Тан — герой Фаньшу!

Чжан Сюнь молчал.

— ...А?

<http://bllate.org/book/16001/1441554>